

**П. П. Глазко**  
г. Минск, Беларусь

## ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ОЦЕНОЧНОГО МОДУСА В ЖАНРАХ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА БЕЛАРУСИ

Стремительное развитие информационных технологий оказало существенное влияние на преобразование характера и способов коммуникации между людьми. Медийное пространство, помимо чисто информирующей, стало выполнять и функцию развлекательную, а также превратилось в основной источник знаний об окружающем мире [1; 2]. В этой связи все чаще говорят о появлении нового человеческого вида – человека медийного, «бытие которого в значительной степени определяется и формируется медиа-контентом, производимым медиаиндустрией и потребляемым обществом по мере усиления медиатизации экономических и социальных процессов» [3, с. 54].

Закономерно, что в современной дискурсологии и медиалингвистике исследовательский фокус смещается в сторону различных проявлений дигитализации языка. Одним из наиболее примечательных преобразований языка в цифровой среде является большой убедительный потенциал информации, представленной читателю сквозь призму субъективного восприятия и интерпретации автора, по сравнению с информацией, позиционируемой как объективный факт [4; 5; 6].

В данном контексте развития медиaprостранства модусная категория оценочности представляют особый интерес по ряду причин. Во-первых, это обусловлено антропоцентрической значимостью оценки, а именно тем фактом, что в ней объективируется личностное бытие. Во-вторых, оценивание как важнейший компонент дискурсивной обработки информации в значительной степени детерминирует субъективный характер не только коммуникации, но и познания. Это является особо значимым в контексте интегра-

тивного подхода к изучению категориальных сущностей, раскрывающего особенности взаимодействия языковых и ментальных процессов. В-третьих, в условиях растущей персонализации общения в рамках медийного пространства возникает потребность в конкретных методах определения, анализа и интерпретации субъективной составляющей транслируемых смыслов.

Как вполне обоснованно отмечает Т. В. Маркелова, «ни один понятийный смысл не находит в языке такой разнообразной гаммы средств своего выражения, такого многообразия классификаций, таких разнохарактерных подходов к анализу, такого множества трактатов и такой блистательной плеяды исследователей в истории лингвистических учений от античности до современности, как оценка» [7, с. 67]. Сложность данной категории можно проследить прежде всего в многообразии предложенных учеными дефиниций и подходов к пониманию сущности данного явления. Так, например, О. С. Ахмановой оценка рассматривается «как одна из основных частей стилистической коннотации» [8, с. 305], а Т. В. Матвеева определяет оценку «в качестве компонента лексического значения слова, смысла высказывания, содержания текста» [9, с. 214]. По мнению иных лингвистов, оценка представляет собой «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [10, с. 139], а также определяется также как вид модальности [11, с. 11] и прагматического значения [12, с. 5].

В рамках нашего исследования речь идет об общей оценке, которая определяется как «акт человеческого сознания, заключающийся в сравнении предметов, сопоставлении их свойств, определении роли в жизнедеятельности субъекта и его результатов, закрепляемых в сознании и языке в виде позитивного, негативного и нейтрального отношения» [13, с. 223]. При этом оценка рассматривается как модусная категория ввиду того, что она дает говорящему возможность интерпретировать то или иное содержание и формировать на основе данной интерпретации новых (субъективных) смыслов [14, с. 25; 15, с. 91]. Специфика модусных категорий обусловлена характером их формирования и организации: языковые средства, составляющие данную группу категорий, объединяются интерпретирующей функцией. Суть интерпретирующей функции состоит в том, что, с одной стороны, интерпретация обращена к процессу познания, а с другой стороны, связана с восприятием человеком мира и языка, оценкой соответствующих систем [14].

Цель исследования состоит в выявлении закономерностей структурирования модуса оценочности персональных жанров русскоязычного медиапространства Беларуси.

Материалом для исследования послужили 100 текстов в жанрах блога и колонки (по 50 текстов в каждом из жанров) различных авторов, опубликованных в 2019–2021 гг. на персональных сайтах блогеров (gnezdo.by, vasilissa.by, @k\_sebe\_tak\_nezhno и пр.), а также на официальных сайтах периодических изданий (34mag.net, aif.by, minsknews.by и др.) и отобранных методом сплошной выборки.

В результате количественных подсчетов результатов компонентного анализа с опорой на контекст было установлено следующее: если для жанра блога ядерным является положительное оценочное значение (свыше 75 % всех оценочных средств выборки), то ядро оценочного модуса жанра колонки представлено преимущественно отрицательным оценочным значением (63 % оценочных средств).

Так, например, в колонке Екатерины Циркун «Идет-гудет зеленый шум» неуместное и излишнее озеленение дворовых территорий в Минске рассматривается в свете негативной оценки: *Тем более что в некоторых случаях требуется не сажать новые растения, а подрезать имеющиеся. Хотя бы потому, что солнечные лучи в нашем климате не такие уж частые гости и чрезмерно затененные окна и дворы не всегда радуют местных жителей. Не говоря уже о том, что оказаться возле падающего дерева во время шквалистого ветра – удовольствие, прямо скажем, ниже среднего* [МН1]. Актуализация негативной оценки в авторском дискурсе осуществляется за счет лексических единиц с негативным компонентом семантического значения (*чрезмерно, удовольствие ниже среднего*), а также при помощи отрицательной частицы *не* в сочетании со словами различной частеречной принадлежности (*не такие уж частые, не всегда радуют*). Следует отметить, что автор стремится избегать категоричности при изложении своего личного мнения, основой которого является негативная оценка описываемой ситуации, что отражается в широком использовании отрицательной частицы со словами положительной семантики вместо лексических единиц с отрицательным оценочным значением (*не такие уж частые* вместо *редкие*; *не всегда радуют* вместо *удручают*), а также вопросительных предложений: *Молодые посадки буквально под кронами разросшихся взрослых деревьев появились и на берегах нашей искусственной реки. Нужно ли это? Приносит подобное озеленение пользу или создает убежища для мошек и комаров?* [МН1]

Схожую ситуацию можно наблюдать и в колонке Сергея Пятковского «Отказаться от излишеств», в которой автор рассуждает о том, насколько уместно размещать рекламные плакаты и конструкции на зданиях Минска, являющихся исторической ценностью: *К сожалению, в городе немало и других незаурядных произведений архитектуры, ставших чем-то вроде плашетоков для демонстрации произведений рекламного искусства. Правильно ли это? Считаю, нет. Понятно, реклама – двигатель прогресса. Но есть у нее один большой недостаток: полное отсутствие чувства меры и абсолютное незнание своих границ* [МН2]. В данном случае авторская негативная оценка весьма эксплицитно выражена при помощи вводного слова *к сожалению*, отрицания правильности описываемой ситуации (*Правильно ли это? Считаю, нет.*), а также словами с отрицательным оценочным значением (*недостаток, отсутствие чувства меры, незнание своих границ*), интенсифицируемых именами прилагательными *большой, полный, абсолютный*.

В отличие от жанра колонки, в блогах медийного пространства Беларуси рассматриваемые авторами явления оцениваются преимущественно как положительные. В частности, в одной из своих записей в блоге Ольга Примаченко рассуждает о правильности и универсальности широко распространенного мнения о необходимости желать в жизни большего: *Совершенно нормально честно сказать себе или кому-то: мне это не надо. Без страха показаться странной, скучной или старой...* «Хорошо, что мне не надо» – это спокойная уверенность в том, что ноги крепко стоят на земле, но нет планов жить вечно, а значит, не нужно пытаться довести до искусственного совершенства такую нежную и хрупкую жизнь. Однажды что-то точно пойдет не так – и все наконец-то станет правильно [ОП]. В данном примере авторская положительная оценка жизненной позиции «Хорошо, что мне не надо» вербализуется наречиями *нормально, хорошо, правильно*, словосочетанием *спокойная уверенность*, отсылками на отсутствие по указанному поводу чувства страха перед общественным мнением (*без страха*) и необходимости стремиться к навязываемой обществом цели (*не нужно пытаться*). Примечательно, что в данном случае стереотипно положительное явление *желать от жизни большего* рассматривается в свете негативной оценки в противовес позиции «Хорошо, что мне не надо», традиционно определяемой как не амбициозной, но в рамках анализируемой записи в блоге оцениваемой положительно.

Аналогичную тенденцию к смещению оценки можно наблюдать и в блоге @k\_sebe\_tak\_nezhno: *Мы – красивые. Со всеми нашими трещинками и сколами. Потому что они – про жизнь и дорогу домой, про долгие мили пути, уставшего ангела за плечом, отросшие фамильные корни ... Вот про это – для этого! – морщинки и трещинки, недостатки и шероховатости: чтобы было чем зацепиться – за жизнь и Другого, и совпасть, и срастись, прорасти – один в другого [ИГ].* В приведенном примере автор блога, в отличие от общественно устоявшегося негативного видения, дает положительную оценку возрастным изменениям во внешности человека как свидетельствам жизненного опыта. Актуализации положительной оценки способствует использование имени прилагательного *красивые*, а также обретающие в данном контексте положительное (утилитарное и телеологическое) оценочное значение словосочетания *про жизнь и дорогу домой, про долгие мили пути, чтобы было чем зацепиться – за жизнь и Другого*.

Таким образом, полученные результаты позволяют утверждать, что ввиду особенностей структурирования оценочного модуса исследуемые жанры, несмотря на персонализированный характер изложения авторской мысли, характеризуются отличиями в плане своей прагматики. Так, жанр колонки, будучи основанным на авторском видении какой-либо проблемы или явления, ориентирован главным образом на критику действительного положения вещей, что и объясняет тот факт, что ядро оценочного модуса данного жанра формирует негативное оценочное значение. Жанр блога направлен на то, чтобы воодушевлять и мотивировать читателей, чем и обусловлен ядерный характер положительной оценки в структуре соответ-

ствующего модуса. Данный прагматический эффект также усиливается и смещением оценочного значения от негативного (в традиционной общественной оценке) к положительному (в авторской оценке).

#### ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

*МН1* – Циркун, Е. Идет-гудет зеленый шум [Электронный ресурс] / Е. Циркун // Минск-новости : информационный городской портал. – Режим доступа: <https://goo.su/d6Qcv>. – Дата доступа: 22.06.2021.

*МН2* – Пятковский, С. Отказаться от излишеств [Электронный ресурс] / С. Пятковский // Минск-новости : информационный городской портал. – Режим доступа: <https://goo.su/ywtAs>. – Дата доступа: 22.06.2021.

*ОП* – Примаченко О. Хорошо, что мне не надо [Электронный ресурс] / О. Примаченко // Жизнь в гнезде : блог Ольги Примаченко. – Режим доступа: <http://гнездо.by/blog/no-need/>. – Дата доступа: 22.07.2021.

*ИГ* – *k\_sebe\_tak\_nezhno* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/SILK>. – Дата доступа: 22.01.2022.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Лассан, Э. Р. О некоторых тенденциях в грамматике текста на электронных новостных порталах: «растворение» субъекта / Э. Р. Лассан // Медиалингвистика. – 2020. – № 7 (4). – С. 396–408.
2. Ивченков, В. И. Новые модели коммуникации и стилистические приоритеты современного медиадискурса / В. И. Ивченков // Медиалингвистика. – 2019. – № 6 (1). – С. 135–144.
3. Пастухов, А. Г. Публицистический – журналистский – медийный: к формированию новой стилистической парадигмы / А. Г. Пастухов // Масс-медиа и массовые коммуникации: опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. раб. II Междунар. науч. коллокви., Белгород, 1–2 окт. 2014 г. / БелГУ ; под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. – Белгород : БелГУ, 2015. – С. 45–60.
4. Клушина, Н. И. Медиастилистика / Н. И. Клушина. – М. : Флинта, 2018. – 184 с.
5. Панченко, Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория / Н. Н. Панченко. – Волгоград : Перемена, 2010. – 322 с.
6. Welbers, K. Presenting news on social media / K. Welbers, M. Opgenhaffen // Digital Journalism. – 2018. – Vol. 7, iss. 1. – P. 45–62.
7. Маркелова, Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке / Т. В. Маркелова // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С. 67–79.
8. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС : Едиториал, 2004. – 571 с.
9. Матвеева, Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 432 с.

10. *Баженова, Е. А.* Категория оценки / Е. А. Баженова // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной.* – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 140.
11. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : КомКнига, 2006. – 280 с.
12. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 431 с.
13. *Желтухина, М. Р.* Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ // М. Р. Желтухина. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2003. – 656 с.
14. *Болдырев, Н. Н.* Репрезентации знаний в системе языка / Н. Н. Болдырев // *Вопросы когнитивной лингвистики.* – 2007. – No 4. – С. 17–27.
15. *Кобрина, О. А.* Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию / О. А. Кобрина // *Вопросы когнитивной лингвистики.* – 2006. – No 2 (7). – С. 90–100.